

«ЦВЕТОВАЯ» ЛЕКСИКА И ЕЁ КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

О. В. Осипова

Тверской государственный университет
кафедра французской филологии

Основой коммуникативного потенциала цветообозначающей лексики является его семиотическая природа, связанная с базовыми категориями человеческого мышления и передающая культурные и эмоциональные коннотации. Понимание смысла цвета возможно только при всестороннем анализе функционирования лексической единицы в процессе коммуникации.

Ключевые слова: цвет, цветообозначение, цветоименование

Цвет, являясь междисциплинарным объектом исследования различных наук и областей человеческой деятельности, составляет важную часть в структуре всего человеческого опыта и репрезентируется в языке посредством целой системы цветообозначений. Он является объектом исследования как языковых, так и неязыковых дисциплин, таких как физика, психология, физиология и нейрофизиология. В культуре человечества цвет всегда имел важное значение, будучи тесно связанным с философским и эстетическим осмыслением мира. Цветообозначение, материально выражаясь в языковой форме, является одновременно «знаковой моделью». Трудно назвать такую область культуры, где цвет и цветообозначение не играли бы существенной роли. Процесс раскрытия смысла цвета начался одновременно с началом его использования и продолжает оставаться актуальным в современной парадигме знания.

В научных трудах, посвящённых изучению цветообозначений, накоплен большой материал об использовании «цветовой» лексики и её коммуникативном потенциале. Ценность таких исследований состоит в том, что они выявляют стилистическое назначение данной категории слов, помогают глубже понять замысел автора.

В лингвистике существует шесть основных подходов к изучению цветообозначений:

– *исторический* (реализован в работах Е. М. Иссерлина, Н. Б. Бахиной, А. П. Василевич, Ю. Норманской и др.) [4; 8; 2; 5; 16]. Он предполагает исследование истории отдельных слов и групп слов, называющих цвет, изучение процесса формирования групп цветообозначений, а также их состава в тот или иной период развития языка);

– *лексико-семантический* (представлен работами Р. В. Алимпиевой, Л. Качаева) [1; 9]. В рамках данного подхода учёными обращается внимание на современное состояние системы цветообозначений: рассматриваются процессы развития семантической структуры отдельных цветов, форми-

рование дополнительных к основному образных, символических значений у цветообозначений, становление лексико-семантических групп цветовых слов);

– *грамматический* (предполагает рассмотрение морфологических и синтаксических особенностей цветообозначений);

– *когнитивный* (тесно связан с семантическим и через него выводит исследователей в круг проблем ментальной осмысленности цвета) [6];

– *функциональный* (в настоящее время существуют многочисленные исследования, посвящённые описанию функционирования цветообозначений в художественных текстах [7; 12; 13; 15]. Это связано с тем, что цветопись является одним из неотъемлемых элементов идиостиля писателя, поэта);

– *сопоставительный* (положен в основу работ И. В. Макеенко, Т. Ю. Светличной и др. [14; 18]). Данный подход позволяет получить информацию о сходстве или различии цветовых спектров разных языков, о национально-специфических, лингвокультурных особенностях цветообозначений, о понятийных моделях видения мира, моделях интерпретации мира в отдельных языках. Обозначенный подход является продолжением когнитивного и целесообразен в свете сегодняшнего интереса к эффективному межкультурному сотрудничеству).

На современном этапе наиболее активно используются основные положения лексико-семантического, когнитивного и функционального подходов.

Перечень направлений исследования на материале цветоименований можно было бы продолжить, сделав, например, акцент на многочисленных исследованиях антропологов и филологов, изучающих проблемы использования цвета и цветовой символики в древности. Наконец, нельзя оставить без внимания и работы по разнообразным прикладным аспектам: психодиагностике, использовании цвета в рекламе, архитектуре, межкультурной коммуникации, в иноязычной лингводидактике и т.п.

Номинации цвета способны выражать не только цветовые, но и другие понятия: они выступают в качестве средства передачи эмоций, душевных переживаний. Их восприятие и использование в художественном тексте в значительной степени носит субъективный характер. Цветообозначения являются неотъемлемым компонентом индивидуально-авторской картины мира. Говоря о смысле цвета, принято употреблять термины «символика», «семантика», «информативность», «образ», «знак», «эмблема», «метафора», «аллегория», широко используемые авторами художественных текстов. Естественно, что само восприятие значения цвета индивидуально и, кроме того, обусловлено ситуативными факторами.

Проблемы восприятия цвета, классификация цветов, а также источники и причины появления в языках различных народов понятий о цвете рассмотрены в трудах таких авторитетных учёных, таких как Б. Берлин, П. Кей [3]. Однако главная задача лингвистики состоит в изучении недостаточно освещённых вопросов реального бытования слов-цветообозначений в языке и различных функциональных стилях речи, установлении путей раз-

вития этой тематической группы в различных языках, описании различных дополнительных оттенков значений на примерах конкретных произведений художественной литературы. Цвет в литературе может также символизировать не только отношение к предметам действительности, но и опосредованно через это отношение сами предметы, он отражает внутренний мир автора через переживания его героя. И раскрывается этот цвет в релевантных переживанию формах: эмоциях, чувствах, настроениях, а также в форме пронизанных эмоциями идей: тепла, холода, удаления, приближения, движения, покоя и т. д.

Рассматривая те или иные аспекты феномена цвета, специалисты зачастую игнорируют глубинный исторический и культурный опыт самого человека, которому свойственно постоянное стремление называть предметы и явления, которые его окружают. Несмотря на очевидные связи с человеческой нейрофизиологией, значения названий цвета (как и значения обозначений эмоций) представляют собой артефакты культуры. Цветовая картина мира, будучи значимым компонентом языковой картины мира, не является исключением. Поэтому у лингвистов цветоименование представляет собой одну из самых популярных лексических групп. Языковеды, типологи, этимологи, лексикологи, семасиологи в ходе исследования десятков языков пришли к выводу, что в системе цветообозначения существует ряд универсальных черт. Кроме того, различные отношения к тому или иному оттенку отражаются в образных выражениях, идиомах и поговорках, существующих в языке. Ведь они аккумулируют социально-историческую, интеллектуальную, эмоциональную информацию конкретно национального характера.

С проблемой изучения цветообозначений в лингвистике тесно связана гипотеза Сепира Уорфа, или гипотеза лингвистической относительности, которая возникла в лингвистике США под влиянием трудов Э. Сепира и Б. Уорфа [19; 20]. По их мнению, язык и образ мышления народа взаимосвязаны. Овладевая языком, его носитель усваивает определённое отношение к миру, отражённое в структурах родного языка. Поскольку языки по-разному классифицируют окружающую действительность, то и их носители различаются по способу отношения к ней. «Мы расчлняем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы не потому, что они самоочевидны; напротив, мир предстаёт пред нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном – языковой системой, хранящейся в нашем сознании» [20, с. 39].

Следствием принятия гипотезы лингвистической относительности является признание того, что язык хранит в себе определённую систему ценностей, а выражаемые в нём значения складываются в коллективную философию, свойственную всем носителям данного языка. Другими словами, в сознании говорящего существует ряд базовых прототипических референтов, которые он использует при назывании того или иного цвета. Возможно, данное утверждение верно, но для более поздних цветообозначений, которые возникают по модели «такой по цвету, как ...» (*коричневый*

– цвета корицы; англ. *navy* – цвета одежды флота, фр. *chatain* – цвета каштана и т.д.). Однако можно предположить, что для архаического мышления было характерно особое синкретическое осознание.

Существуют различные точки зрения по вопросу того, что лежит в основе цветообозначений. В опровержение гипотезы Сепира-Уорфа английские учёные Б. Берлин и П. Кей провели ряд исследований и пришли к выводу, что процесс возникновения и развития цветоименований в различных языках является своего рода языковой универсалией. Б. Берлин и П. Кей изучали этимологию цвета и описали свои исследования в книге «Основные цветовые термины» [3]. Они пришли к выводу, что 95% цветов происходят от названий предметов и лишь 5% слов не имеют чёткой этимологии. В ходе исследования этими учёными также были открыты универсальные прототипы для определения одиннадцати основных цветообозначений, а также универсальная последовательность возникновения цветовых категорий в языках мира. Их исследование начинается с двух процедур применения правила ограничения рассматриваемых данных. Первое, «цветовая» классификация состоит у них в членении перцептивного пространства, заранее предопределённом понятиями тона, интенсивности и насыщенности (таким образом, сужается референциальный спектр понятия «цвета» как он понимается, по крайней мере, в некоторых культурах).

Конечно, верно, что значение номинаций цвета активно обсуждалось философами, поэтому лингвисты и психологи могут с большой пользой для себя обратиться к работам таких мыслителей, как Д. Локк и Г. Витгенштейн [11]. Однако решающее различие состоит в том, что философов интересовал язык, лингвисты же интересовались языками. Для лингвиста проблема состоит не только в том, чтобы понять, что значат (например, английские) слова *red* и *blue*, или что означает японское слово *aoi* (синий, но гораздо большего диапазона, чем английское *blue*). По мнению А. Вежбицкой, соответствия, такие, как русск. *голубой* = *blue* или нем. *blau* = *blue* или *синий* = *blue*, безусловно, неадекватны, т.к. область применения каждого слова своя в каждом из языков, и она не может быть точно установлена на основании подобных процедур межъязыкового сопоставления [6, с. 305].

Традиция использования слов, обозначающих цвет, в качестве важного экспрессивного средства также уходит в далёкое прошлое. В древнейших текстах цветообозначения выполняли, прежде всего, функцию символическую. Цвет, в силу своей природной значимости для человека, обусловленной важностью для него того предмета или явления, которое этим цветом наделялось, не воспринимался эстетически, а слова, его называющие, не использовались для живописания мира. В древнем тексте неуместными были индивидуализированный портрет и живописный пейзаж – отсюда и слабая насыщенность текстов цветообозначениями. «Если цветовой признак извлечён и показан в поэтическом плане как важное свойство, тогда такой признак – не просто цвет... он символ» [10, с. 202].

Цветовая палитра рассматривается как один из смысловых параметров, имеющий содержательное значение для организации поиска значимых (вербальных и невербальных) компонентов в содержательно интегратив-

ных художественных текстах. Понимание значения цвета и умение установить его культурные и эмоциональные коннотации имеют огромное значение для системного семантического анализа художественного текста, поскольку цвет и цветовые сочетания помогают воспринять тональность сообщения, его суть, а также вызвать нужную реакцию читателя. Этим руководствуются авторы при создании своего художественного мира.

К основным психосемантическим характеристикам цветоразличения относят тон, светлоту (яркость) и насыщенность, заимствованные из физики. Главный компонент – тон (основной цвет), зависимые компоненты – насыщенность, яркость [22, с. 174]. Любое имя цвета содержит указание на цвет в собственном смысле, но нет таких имён цвета, которые бы содержали информацию о яркости или насыщенности без указания относительно тона (основного цвета). Из выводов, приведённых П. В. Яньшиным в книге «Эмоциональный цвет», следует, что наиболее привлекательными цветами с положительным значением считаются цвета средней яркости и насыщенности, а предпочтение их выбора напрямую зависит от того, светлый он или тёмный [22, с. 190]. Очевидно то, что цвет – это не только свет, которого должно быть достаточно, это ещё и мнение, а, значит, функция многих переменных, а не одной лишь длины волны. Цветообозначение, возможно, в большей мере, чем какая-либо сфера языка, антропоцентрично и этноцентрично – оно имеет некое специфическое измерение в языке, релевантное в аспекте коммуникативной значимости.

Среди исследований проблематики цветообозначений в современной лингвистике, имеющих психолингвистический характер, можно упомянуть работы Р. М. Фрумкиной [21]. Сегодня эта проблема встаёт и перед создателями интегрированных поисковых систем, ориентированных на проведение поиска, основанного не только на традиционных лингвистических механизмах. В таких системах делаются попытки осуществить поиск невербальных знаков (изображений) по их смысловым атрибутам.

Трудности, возникающие при семантическом и, соответственно, когнитивно-прагматическом исследовании цветообозначений в лингвистике, и проблема сопоставления вербальных и невербальных знаков, связанных параметром «цветовая палитра», обоснованы тем, что цветообозначения представляют собой, по терминологии Пирса, «образные иконические знаки», характеризующиеся «фактическим подобием означаемого и означающего». Лексемы типа «красный», «жёлтый» и т. д. относятся к базовым категориям человеческого мышления и «содержат такое количество информации об объекте или явлении, которого оказывается достаточно для большинства ситуаций, в которых человек с ними встречается» [17, с. 345, 356].

Вслед за Р. М. Фрумкиной [21] согласимся, что интересно описывать те лексические группы, которые представляют собой системы. При достаточно строгом подходе к определению самого понятия «системно организованное множество объектов» по-настоящему структурированной оказывается лишь незначительная часть лексики – как правило, множества слов и словосочетаний, выделенные по «семантическому» принципу, точнее, по тому куску действительности, который они призваны описывать

[21, с. 46]. Наиболее типичным примером такого множества, наряду с терминами родства, как раз и является система цветообозначений.

Список литературы

1. Алимпиева, Р. В. Семантическая значимость слова и структура лексико-семантической группы на материале прилагательных – цветообозначений русского языка [Текст] / Р. В. Алимпиева. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1986. – 177 с.
2. Бахилина, Н. Б. История цветообозначений в русском языке [Текст] / Н. Б. Бахилина ; отв. ред. В. П. Филин – М. : Наука, 1975. – 367 с.
3. Берлин, Б. Основные цвета: Их универсальность и видоизменения [Текст] / Б. Берлин, П. Кей. – М. : Наука, 1969. – 520 с.
4. Бородина, М. А. К типологии и методике историко-семантических исследований [Текст] : монография / М. А. Бородина, В. Г. Гак. – Л. : Наука, 1979. – 232 с.
5. Василевич, А. П. Каталог названий цвета в русском языке. [Текст] / А. П. Василевич, С. Н. Кузнецова, С. С. Мищенко. – М. : Изд-во «Смысл», 2003. – 128 с.
6. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание: [Текст] : монография / А. Вежбицкая. – М. : Русские словари, 1997. – 416 с.
7. Губенко, Е. В. Лексико-семантические поля цвета и света в лирике Б. Л. Пастернака [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. В. Губенко ; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 1999. – 17 с.
8. Иссерлин, Е. М. История слова «красный» [Текст] / Е. М. Иссерлин // Русский язык в школе. – 1951. – № 3. – С. 10–12.
9. Качаева, Л. Может ли голубое быть зелёным и розовым? [Текст] / Л. Качаева // Русская речь. – 1984. – № 6. – С. 20–25.
10. Колесов, В. В. Мир человека в слове Древней Руси [Текст] / В. В. Колесов. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1986. – 312 с.
11. Лакофф, Дж. Когнитивная семантика [Текст] / Дж. Лакофф // Язык и интеллект. – М. : Издат. группа «Прогресс», 1996. – 415 с.
12. Лукьяненко, И. Н. Семантика и специфика функционирования цветообозначений красного тона в произведениях В. Набокова [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И. Н. Лукьяненко ; Калинингр. гос. ун-т. – Калининград, 2004. – 18 с.
13. Лысоиваненко, Е. Г. Система и семантика цветообозначений в прозе М. А. Булгакова [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. Г. Лысоиваненко ; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2001. – 206 с.
14. Макеенко, И. В. Семантика цвета в разноструктурных языках [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / И. В. Макеенко ; Саратов. гос. ун-т. – Саратов, 1999. – 16 с.
15. Меньчева, С. И. Цветообозначение в произведениях Е. И. Замятина: семантика, грамматика, функция [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / С. И. Меньчева ; Тамбов. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2004 – 17 с.
16. Норманнская, Ю. Генезис и развитие систем цветообозначений в древних индоевропейских языках [Текст] / Ю. Норманнская. – М. : Москва, 2005. – 356 с.

17. Пирс, Ч. С. Избранные философские произведения [Текст] / Ч. С. Пирс. – М. : Логос, 2000. – 411 с.
18. Светличная, Т. Ю. Сравнительные лингвокультурные характеристики цветообозначения и цветовосприятия в английском и русском языках [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Т. Ю. Светличная ; Пятигор. гос. лингвист. ун-т. – Пятигорск, 2003. – 18 с.
19. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: [Текст] / Э. Сепир ; пер.с англ. – М. : Прогресс, 1993. – 654 с.
20. Уорф, Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку [Текст] / Б. Л. Уорф // Новое в лингвистике. – М. : Издательство иностранной литературы, 1960. – Вып. 1. – С. 36–56.
21. Фрумкина, Р. М. Психолингвистика [Текст] : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Р. М. Фрумкина. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 320 с.
22. Яньшин, П. В. Психосемантика цвета [Текст] / П. В. Яньшин. – М. : Речь, 2006. – 368 с.

COLOUR-INDICATE VOCABULARY AND ITS COMMUNICATIVE POTENTIAL

O. V. Osipova

Tver State University
Chair of French philology

The communicative potential of color-indicate vocabulary is its semiotic nature associated with the basic categories of human thought and transmitting cultural and emotional connotations. Understanding the meaning of colors is possible only with a help of a comprehensive analysis of the functioning of a lexical unit in the communication process.

Key words: *colour, meaning of colours, colour denomination*

Об авторах:

ОСИПОВА Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры французской филологии Тверского государственного университета, e-mail: olgosipova2006@yandex.ru, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33.